

ТРАГЕДИЯ ДЕРЕВЕНЬ ГОМЕЛЬЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Ю. СУДНЕКО, Л. С. СКРЯБИНА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Сегодня, спустя 80 лет после окончания Великой Отечественной войны, особую актуальность приобретает историческая память о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, в которых проявилась человеко-ненавистническая сущность германского нацизма, его планы уничтожения целых государств и народов.

Задача сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения Беларуси в годы войны является одной из приоритетных в политике современного белорусского государства, что нашло отражение в целом ряде законодательных актов и четко выраженной позиции руководства страны. 14 мая 2021 г. был принят Закон «О недопущении реабилитации нацизма». Еще ранее, в апреле 2021 г., Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В основу принятого решения положены сведения о гибели миллионов белорусов и иных лиц вследствие зверств немецких оккупантов и их наёмников. 5 января 2022 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал Закон «О геноциде белорусского народа» [1].

Самыми жестокими преступлениями нацистов против мирного гражданского населения стали акции, когда оккупанты сжигали деревни вместе с их жителями, большую часть из которых в условиях военного времени составляли женщины, старики и дети.

Для оправдания массового уничтожения мирного населения на оккупированной территории Беларуси немецко-фашистские захватчики использовали борьбу с партизанским движением.

Под предлогом борьбы с партизанами в Беларуси в годы германской оккупации только на оккупированной территории Гомельщины было проведено 17 наиболее крупных карательных операций, в результате которых были уничтожены сотни тысяч человек, сожжены, разрушены, сравнены с землёй десятки тысяч деревень, хуторов, сотни тысяч жилых и хозяйственных сооружений [2, с. 319–320]. За годы оккупации было уничтожено полностью или частично 1425 деревень Гомельской и Полесской областей [2, с. 321–510].

Анализ карательной политики оккупантов показывает, что её главной целью было уничтожить партизанское движение, лишить партизан поддержки населения, способности его к сопротивлению. Кроме того, целью

карательных акций, как свидетельствуют документы, являлось массовое уничтожение мирного населения, что было предусмотрено нацистскими человеконенавистническими планами.

Первая крупная карательная операция была проведена 19.07–31.08.1941 против подразделений Красной армии, попавших в окружение, партизан и местного населения на территории Брестской, Пинской, Полесской и Минской областей. Кодовое название этой операции «Припятские болота».

На первом этапе операции (19 июля по 15 августа 1941 г.) основными силами проводилось очищение западной части Припятского Полесья. По данным на 13 августа 1941 г., уничтожено 13 788 человек [3, с. 510].

Второй этап операции «Припятские болота» проходил с 14.08.1941 г. до 29.08.1941 г., в ходе которого 2-й кавалерийский полк СС начал «очищение» территории восточнее железнодорожной линии Барановичи – Лунинец. Как явствует из отчёта, кавалеристы СС 21 августа захватили Туров, полностью сожгли деревни Дворец, Хочень, Озераны, Сторожевцы, уничтожили 700 человек [4, с. 126]. 22–23 августа 1941 г. гитлеровцы сожгли д. Черничи Житковичского района. Расстреляли 20 мужчин, группу евреев утопили в болоте Ковино за деревней, а также в урочище Вирок.

О событиях тех дней в соседней д. Кремно, которая была сожжена в августе 1941 г., свидетельствует Кременский А. А.: «23 августа 1941 г. кавалеристы СС ворвались в д. Кремно. Убивали всех, кто попадался на пути. На моих глазах убили отца...». Его жена, Кременская А. К. жила с родителями в Турове, вспоминает: «Когда в августе 1941 г. начали жечь Туров, мы с родителями ушли в д. Рычов. Там нас настигли каратели. Отца убили на пороге. Мать схватила на руки грудное дитя, а старшая сестра меня на руки (мне было 5,5 лет) и побежала. Раздался выстрел. Пуля пробила сестре грудь и часть осколка прошла по моим ногам. Отца и сестру похоронили. А меня через какое-то время отвезли в больницу в Давид-Городок. Деревню сожгли» [4, с. 126].

Особенно усилились репрессивные меры против мирного населения в «наказание» за поддержку партизан после нарастающего сопротивления, которое было оказано организованными партизанскими отрядами.

Из описания боевых действий партизан о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами во время карательной операции «Бамберг» в Октябрьском районе в марте – апреле 1942 г. следует, что к 05.04.1942 немцы блокировали Октябрьский район и начали его «прочесывание». Не обнаружив в этом районе ни одного партизанского отряда, немцы зверски начали истреблять мирное население и сжигать населённые пункты. Во время этой карательной операции в Октябрьском районе было истреблено 6500 человек и сожжено 13 деревень, в т. ч. Курин, Подгать, Ковали, Вежин, Гадунь, Рудня, Лаветыки и Смуга [2, с. 244].

Выжившая Мельник У. Н. рассказывает: «...я, Мельник Ульяна, и мой муж, Мельник Ефим Александрович, и с нами трое наших детей пришли в

д. Смугу, для того, чтобы избежать немецких расстрелов. В д. Смуга было всё слышно: как немцы зашли в д. Курень и стали производить расстрелы мужчин, женщин и детей, после жгли людей и также жгли д. Курень... После этого приехали немцы в д. Смугу... Оцепили всю деревню, согнали всех людей... в один конец деревни. Разделили весь народ на три хаты и зажгли, где весь собранный народ сгорел. В этой деревне был народ из д. Курень, Ковали и Ластык и всего в д. Смуга немцы сожгли около 1500 человек... лично моих 3 сына немцы сожгли в д. Смуга» [2, с. 243–244].

В качестве примера можно привести и другие документально зафиксированные акты злодеяний немецких оккупантов. Так, «в конце июля и начале августа месяца 1942 г. в Ельский район прибыла немецкая карательная экспедиция, которая зверски расправилась с населением 12 сел, оставив от них пепелища с обгоревшими трупами беззащитных женщин, детей и стариков» [5, с. 227]. В результате карательной операции, проведённой летом 1943 г., в Южно-Припятской партизанской зоне «полностью были сожжены деревни Полесской части Туровского района... деревни Лельчицкого района... все деревни на запад от ж.-д. Овруч – Мозырь. Очень много расстреляно мирных жителей» [5, с. 302]. А вот что доносит своему руководству генеральный комиссар округа «Житомир»: «В отместку 22 и 23 марта 1943 г. по договорённости с гебитскомиссаром Мозырского округа были сожжены деревни Казимировка и Буда-Казимировка, считающиеся исключительно как бандитские (партизанские – Л. С.) гнёзда. И при этом ликвидировано около 500 человек, но среди них только 50 мужчин [5, с. 197].

Во время проведения локальной карательной акции с 9 мая 1943 г. по 10 июня 1943 г. было сожжено 30 деревень в Хойницком, 8 – Брагинском районах. Каратели действовали безжалостно. «После полного окружения деревень каратели сгоняли жителей в определённое место, где устанавливался усиленный конвой, при малейшей попытке к бегству людей убивали на месте. После этого начинался грабёж имущества и выгон скота, и в завершении поджигались дома. В деревнях, где находились партизанские семьи, последние сгонялись в один сарай, где сжигались живьём, часть из них живьём брошена в колодцы» [5, с. 245].

Страшной трагедией останется в памяти история д. Ола Светлогорского района, оккупированная немецко-фашистскими захватчиками в конце июля 1941 г.

К началу войны д. Ола (на тот момент – Паричского района) насчитывала 34 дома и 168 жителей. Отличительной особенностью было местонахождение дереvушки в глухом лесу. В период оккупации численность населения возросла. Так как она находилась в глухой местности, сюда потянулись беженцы из соседних деревень: Чирковичи, Здудичи, Ракшин, Рудня, Каль (Светочь), Искра, Дедное (нынешнего Светлогорского района), Коротковичи, Плесовичи, Антоновка, Сельное, Мормаль (современного Жлобин-

ского района). Беженцами в основном были старики, женщины, дети. Они ютились в хатах, землянках, хлевах. По словам очевидцев, Ола в ту зиму была переполнена, в каждом доме жило по 30–40 человек. В домах не то, что лечь, сесть было негде. Спали по очереди. Людьями были заняты все хозяйственные постройки, бани, погреб и землянки.

14 января в 6 часов утра деревню окружил немецкий карательный отряд. Всех, будто бы для регистрации на эвакуацию, собрали в большом сарае, в котором до войны содержался колхозный скот. Пытавшиеся бежать падали, скошенные автоматными очередями. Тех, кто прятался в землянках и ямах, находили собаки. Из сарая людей забирали отдельными группами, отводили на другой конец деревни, загоняли в дома, которые обливали горючей жидкостью и поджигали. Сельчане погибали от огня и взрывов гранат, которые немецкие изверги забрасывали в окна и двери. Стариков и детей живыми бросали в огонь, а тех, кто выбежал из пламени, убивали. В завершение расправы подожгли сарай. Сожгли дотла и деревню. За день чинимых зверств, как отмечается в акте Паричской районной комиссии ЧГК «О преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе», было расстреляно и сожжено 1758 мирных жителей, из них 100 мужчин, 508 женщин, 950 детей [2, с. 283]. Это в 12 раз больше, чем в Хатыни.

Вот как описывает в своих воспоминаниях эти трагические события жительница д. Коротковичи А. Н. Науменко: «У кастрычніку 1943 г. з набліжэннем фронту да нашых мясцін немцы загадалі ўсім пакінуць в. Кароткавічы. Разам з жыхарамі суседніх вёсак мы размясціліся ў лесе, у зямлянках... Хутка ўсіх людзей пагналі ў в. Ала, дзе ўжо было шмат жыхароў многіх іншых вёсак. Спачатку немцы і паліцаі адабралі здаровых мужчын (каля 50 чалавек), – далейше wspominaeт А. Н. Науменко, – і каля в. Іскра з кулямётаў расстралялі, прымусіўшы іх загадзя выкапаць для сябе яму. Праз некалькі дзён дайшла чарга і да астатніх. 14 студзеня 1944 г. каля сямі гадзін раніцы ў вёску ўварваліся немцы і пачалі выганяць усіх з хат... Потым усіх нас пры дапамозе вялікіх і злых сабак з выкрыкамі “Русь-банда” загналі ў хлявы... Людзей групамі па 15–20 чалавек выводзілі з хлявоў і заганялі ў хаты, якія падпальвалі. Тых, хто хацеў выскачыць з поल्या, знішчалі кулямётамі...» [2, с. 287].

Таким образом, уничтожение нацистами сельских населённых пунктов Гомельщины вместе с их жителями стало одной из наиболее чудовищных и циничных форм реализации преступной политики геноцида на временно оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1 О геноциде белорусского народа : Закон Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1&p5=0> (дата обращения: 01.10.2025).

2 Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архивных документов и материалов. – Минск : НАРБ, 2021. – 576 с.

3 **Лазебнікаў, В. С.** Прыпяцкія балоты / В. С. Лазебнікаў, У. С. Пасэ // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. Энциклапедычны даведнік. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.

4 **Литвин, А. М.** «Припятские болота» – первая крупная карательная акция СС на территории Беларуси и Украины: новые свидетельства / А. М. Литвин // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф. Вып. 2. – Минск : МГЛУ, 2003. – С. 121–127.

5 Гомельщина партизанская : сб. док. и материалов / сост. В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2015. – Вып. 2. Развитие. Июнь 1942 г. – август 1943 г. – 423 с.

УДК 94(476.2)"1941/1945"

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ РЕКУ СОЖ, 1943 ГОД

В. В. ТОМАШОВ, В. В. ПЕТРУСЕВИЧ, А. О. МИХАЛЬКОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

После форсирования Десны войска 65-й армии во взаимодействии с 48-й армией вели напряженные бои на Гомельском направлении. Преодолевая лесные массивы, множество болот и заболоченных участков, ведя тяжелые бои с отходившими соединениями противника, главные силы армии продвигались к реке Сож. Командующий войсками Центрального фронта в директиве от 25 сентября определил задачу 65-й армии: развивая наступление в западном направлении, с ходу форсировать Сож, выбить противника из междуречья и частью сил совместно с 48-й армией овладеть Гомелем, в дальнейшем форсировать Днепр [1].

После получения задачи разведке армии было приказано выявить систему и характер обороны противника, собрать данные, необходимые для принятия решения и выбора участков для форсирования. Было установлено, что перед фронтом армии на правом берегу р. Сож оборонялись отошедшие части 6, 31 и 102-й пехотных дивизий, усиленные танками и штурмовыми орудиями. Перед правым флангом армии оборонялась 45-я пехотная дивизия.

Оборона противника представляла собой развитую систему узлов сопротивления, соединенных ходами сообщения.

Разведподразделения инженерных войск установили, что долина р. Сож в полосе армии шириной от 4 до 10 км покрыта кустарником и редколесьем, а в некоторых местах сплошными лесами. Пойма изрезана старицами и небольшими озерами, правобережная пойма почти на всем протяжении заболочена. Русло извилистое, с большим количеством рукавов и заливов. Ширина реки около 150 м, на отдельных участках сужается до 70 м. Глуби-